

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Любовь после смерти. Часть 2

Прошло 3 года. Из них 3 месяца Нэй провалялся в больнице, а остальное время безвыездно просидел в комнате, снятой у пожилой нуллийки.

Память о Лиэнне болела в нем сильнее всех ожогов, вместе взятых, и Нэй давно бы свел счеты с жизнью, если бы не его долг, его Дело.

Он верил в него слепо, как дикари верили в своих идолов — другого выхода у него не было. Без Дела его жизнь не стояла и обугленного ногтя Лиэнны, и он сидел часами, сутками, месяцами, вгрызаясь в молекулярное и космическое программирование, а заодно — и во все сопутствующие науки, потребность в которых росла по мере того, как он углублялся в знания. Рядом все время витала тень Лиэнны, и Нэй чувствовал себя на ее фоне бездарной амебой, — но не сдавался и грыз гранит науки с одной целью: понять, восстановить и закончить вычисления Лиэнны — с тем, чтобы найти ее ТАМ. Найти, оживить ее — и вернуть в этот мир. Боксы Лиэнны были с ним. Огнестойкие, неуничтожимые, они не пострадали тогда, и Нэй почти прочитал и понял их. Почти... Нэй уже давно мог приступить к опытам, и не раз жуткий трепет первооткрывателя, подошедшего вплотную к запретным пределам, охлаждал его сердце; но Нэй не имел права на ошибку. Он знал это, и потому тысячи раз проверял, проверял и проверял свои расчеты, сверяя и дополняя их. Он не имел права погибнуть на опытах: Лиэнна должна вернуться в этот мир.

Самое главное и трудное было — найти, понять и устранить ЕЕ ошибку. Почему черная дыра — ход на «тот свет» — взорвалась? Почему? Нэй не понимал этого — и снова, снова и снова пересматривал все расчеты.

Однажды он почувствовал, что его мозг отказывается подчиниться ему. Он рухнул на постель и проспал 22 часа. Проснувшись, он вышел, как лунатик, из своей комнаты, сел в первый попавшийся гравибус и улетел далеко за город. Выйдя на последней станции, Нэй пошел вперед, глядя прямо перед собой. В голове его не было ни одной мысли.

Вокруг простирались маленькие домики, сады, поля... Припекло солнце, и Нэй сел в тени большого дерева. Рядом в пыли играла босоногая девочка, с любопытством поглядывающая на Нэя. Он не замечал ее, глядя в никуда. Девочка артистично играла в куклы, озвучивая их на разные голоса, пела, танцевала, заставляла танцевать кукол... Наконец, когда все способы привлечь внимание Нэя были исчерпаны, она подошла к нему и спросила: — Дядя, а чего ты такой странный? — Что? — вздрогнул Нэй. — Чего ты такой... закрытый? — Какой? — Закрытый. Будто ты умер. — А я... я и вправду умер, девочка. — Почему? Ты же разговариваешь, значит, ты живой. — Потому что я не могу решить одну задачу. — Какую задачу? — Ты не поймешь. — Пойму! — обиженно взвизгнула девочка и топнул босой ножкой. — Ну ладно... Слушай. Есть такое злое царство: оно забирает к себе людей и потом не возвращает обратно. Никогда. Они остаются там навсегда. Страшно? — Да... Но ты все равно рассказывай! — А я рассказываю. Никто не знает, где это царство, только люди пропадают — и не возвращаются... И все. Так вот: одна... один волшебник придумал, как спасти людей из этого царства. Как возвращать их домой — живыми и невредимыми. Понимаешь? — Понимаю. Как здорово! И что? — Он придумал это в уме, а потом решил попробовать на деле. Нашел это царство и... проделал туда ход. Лазейку. Ну, вроде как... ты ведь делала себе лазейки в заборах? В чужие дворы? — Не делала, мальчишки делали... — Ну вот, он сделал

такую лазейку в то злое царство. А эта лазейка вдруг взорвалась... И он умер. Волшебник умер. Почему? — Не знаю... А кого он хотел спасти? — То есть? — Ну, кого он хотел вытащить через ту лазейку? Из злого царства? — Никого. Он просто сделал ее, чтобы проверить... — Ну, так потому она и взорвалась! Она держится только, если кого-то спасать. А если просто так, то ей неинтересно и она взрывается! Это же так просто!

Нэй пораженно смотрел на девочку, увлеченно втолковывающую ему про лазейку. Потом вдруг нагнулся, поднял ее, закружил в воздухе, не обращая внимания на визг, чмокнул, опустил на землю — и побежал к станции...

***

«Или теперь, или никогда», думал Нэй — но все еще не решался нажать на кнопку. Он дополнил код прорыва кодом Лиэнны, и теперь его вторжение «на тот свет» не было «просто так», — но Нэй колебался. Коды были набраны, осталось подтвердить команду...

В иллюминаторах зияла чернота космоса. Два года прошло с тех пор, как Гор встретился с девочкой под деревом и, окрыленный ее идеей, занялся подготовкой полета. Проникновение на «тот свет» нужно было проводить не где попало, не в домашней обстановке, как это сделала Лиэнна, а там, где было оптимальное сочетание всех условий. Магнитное поле, гравитационное равновесие, уровень радиации... Нэй потратил год на вычисления.

Подходящая точка обнаружилась в глубоком космосе: Нэю пришлось свернуть с путей, проторенных космолетами, и углубиться в космическую пустыню. И вот он на месте. Все готово, — осталось только нажать на кнопку... Чего ж он медлит?

Вдруг Нэй дернулся, будто его ударило током, и ударил с размаху по кнопке — неожиданно для самого себя.

Ударил — и замер. В сердце расточился зябкий холод... Над установкой замерцало знакомое сияние. Снова, как и тогда, оно разрослось, и снова в его центре появилась черная воронка, непроницаемая, как космос в иллюминаторе. Нэй сидел, стараясь унять дрожь. Никогда он так не боялся, — даже тогда, когда висел на цепях в темнице Лардрана, и стражник подносил бластер к его виску...

— Кто проник сюда? Кто нарушил грань миров? Кто беспокоит меня?

Нэй вздрогнул, оглянулся... Он не сразу понял, что голос звучит у него в голове.

— Я... Нэй Лоон, космический пройдоха. Я пришел за своей... женой, принцессой Лиэнной, — сказал он, думая, достаточно ли высокопарно говорит для такого момента. — Человек? — Да.

Кто говорит со мной? — Анубис, Страж Смерти. Людям не дозволено проникать в эти пределы. Уйди, человек, и выключи свою машину, не то я уничтожу тебя и твой корабль.

«Анубис, сам Анубис... Значит, не врут легенды...» Нэй ощутил панический ужас. Первым его побуждением было послушаться и выключить машину — чтобы потом попробовать еще,

снова, в другой раз... Но ум, не заглушенный ужасом, напомнил ему картину вычислений, и он ответил голосу: — Ты лжешь. Я задал нужные коды, и ты не можешь остановить переход Лиэнны. Ты не можешь вмешаться. Она уже здесь, со мной! — Что ты хочешь делать? —

спросил голос, помолчав. — Я создам для нее тело из биомассы. Сейчас я наберу код, и начнется генерация белка. — Глупец! Ты думаешь, этого достаточно для оживления? — Что еще нужно? — Нужна энергия жизни. Безликая биомасса не имеет своей энергии. Нужно,

чтобы кто-то из живущих отдал свою энергию. Только тогда душа сможет обрести тело и жизнь. — Отдать свою энергию — значит умереть? — Да. Иначе нарушится энтропийный баланс. Вселенная стоит на незыблемых законах, и нельзя нарушать их гармонию.

Вот как... В глубине души Нэй знал, что так и будет. Решение было только одно.

— Что мне нужно сделать? — Набери свой код в обратном алгоритме.

Нэй повернулся к машине, на мгновение замер... «Лиэнна... Она будет жить. Она ориентируется, что делать, как управлять кораблем... Она не пропадет. Главное — она будет жить. Лиэнна...»

Он вздохнул — и медленно, методично набрал код Лиэнны. Тут же послышался шум в автоклаве с биомассой: процесс пошел. Несколько часов — и Лиэнна очнется к жизни... Не останавливаясь, Нэй набрал свой код в обратном алгоритме. Нажав пусковую кнопку — почувствовал, как все вокруг погружается в туман, как тело его теряет вес, и он...***

Очнувшись, он увидел перед собой розовую тень. Она плавала перед его глазами зыбким пятном, пока, наконец, не приблизилась к нему, и он не узнал знакомые черты. — Лиэнна? Но — Боже мой!..

Она была без волос. Голова ее была совершенно лысой, как у младенца. Не было бровей и ресниц, не было волос на лобке... Все ее тело было в липкой слизи, как у новорожденного.

— Жив? Жив?! — Лиэнна прильнула к нему, и он ощутил, как его обжигают горячие, нежные губы. — Жив. Теперь все будет хорошо. — Лиэнна!... Почему?.. — Еще не закончена генерация белка. Я выскочила, чтобы остановить твоё самоубийство. Сейчас я снова лягу в автоклав. — Но как... — Пожалуйста, набери код генерации белка. Сможешь? Иначе я навсегда останусь лысой. Это, конечно, не так важно, как жизнь и смерть, но все же... — говорила Лиэнна, забираясь в автоклав.

Нэй с трудом поднялся, подполз к машине, набрал код — и снова отключился.

... Очнувшись, он вскрикнул от боли: Лиэнна вогнала в его руку длинную иглу. — Тихо. Потерпи — так нужно. Это инъекция питательного раствора. Ты отдал слишком много энергии. — А... — Лежи спокойно. — Лиэнна поцеловала его, обвила руками его шею, и он закрыл глаза. Он был очень слаб, и ему было покойно, нежно и хорошо. Он ничего не понимал, и он был счастлив. Минута — и он заснул...

Проснувшись, он ощутил рядом теплое тело. Лиэнна... Он шевельнулся, обнял ее — и она немедленно прижалась к нему, обвила его руками, прильнула мягкими грудками: — С пробуждением, Нэй, пришелец мой! — и ее губы влились ему в рот щемящей сладостью... По телу Нэя пробежала дрожь, и он вдавил в себя Лиэнну, забравшуюся на него, как котенок. Она была голой, и сам он был голым...

— А... — Из Нэя рвалась тьма вопросов, но в рот ему втекали жгучие поцелуи, горячее тело терлось об него, и Нэй почувствовал, как между ног у него вздыбливается, набухает каменная пика... Скорей окунуть ее в мягкое, остудить ее жар скользящей влагой — скорей!... И прежде, чем его ум понял, что происходит — руки властно обхватили голые бедра, оседлавшие Нэя, и напялили их на каменную пику, как чехол.

— Аааааооооууу! — Лицо Лиэнны исказилось болью. Опешивший Нэй застыл, затем схватил Лиэнну за плечи, заглянул ей в глаза: — Что, что?... Лиэнна, маленькая моя, тебе больно? Прости, прости... — Ничего... — Лиэнна улыбнулась сквозь гримасу боли и поцеловала Нэя. — Просто я ведь записала свой код ДО того, как мы с тобой, очевидно, начали... А теперь я опять девственница. Была... — Она обняла Нэя и заерзала бедрами, насаженными на его член. — Уже все хорошо. Уже не больно...

Ее волосы струились сверху, топя Нэя в потоках огненного шелка. Они щекотали ему лицо, плечи, и Нэй парил в этом пушистом океане... К неразрешимым вопросам добавился еще

один, но Нэй заглушил его — и отдался любви. Член его, вогнанный в Лиэнну до упора, сгорал от желания, и Нэй сдерживался изо всех сил, осторожно ворочаясь в Лиэнне и кусая губы от наслаждения. Ей почти не было больно, она нежно целовала Нэя, дула ему в нос, и Нэй постепенно ускорял толчки.

Он держал Лиэнну за бедра нежно, но крепко, помогая ей найти ритм, и шептал ей: — Давай помогай... ищи, как тебе приятней... как тебе хорошо... вот так, молодец... Аааа... Хорошо? — она кивала ему, и Нэй усилил напор. Его член рвался от сладости... Не в силах более сдерживаться, он вдавился в Лиэнну до упора — и стал вгонять в нее сверкающие молнии, одну за другой, крепко сжав ее ягодицы. Лиэнна пицала, сжатая в мужских тисках, а Нэй содрогался в агонии оплодотворения...

— Так вот как оно бывает... — говорила Лиэнна, по-прежнему насаженная на его член, не желающий сдаваться. Нэй, отдуваясь после бешеного оргазма, смотрел на нее, пытаясь осознать, что она снова с ним. — Тогда, на Друэре, я очень хотела Этого, хоть мне и было стыдно, очень стыдно... Я не знала, как сказать тебе, я надевала самые яркие, самые бесстыдные свои наряды, за которые меня убили бы все гувернантки... Я заказывала их тайком, через планетарную сеть. Я никому не показывалась в них, кроме тебя. А ты понимал? — Да... — Ты ведь сделал тогда со мной Это? — Да... Ты не помнишь? — Нет. Потом ты расскажешь мне, как Это было у нас в самый первый раз. Ведь память у меня сейчас такая, как тогда, когда я записала свой код. Это было в тот самый день, когда я призналась тебе, что подсматриваю твои сны. Помнишь? Они были такие... Они просто убивали меня! Ааааа... — и Лиэнна заерзала на опавшем члене Нэя. — Лиэнна... А ведь ты так и не кончила. Ни тогда, ни сейчас... — Кончила? Это как? — Ну... не испытала оргазм. Как я. — Оргазм? Это выделение белковых тел, предназначенных для оплодотворения и зачатия. Да? — Эх ты, отличница!... Слезай с меня и ложись на спинку! — А что такое «отличница»? Я, видно, не так уж и хорошо знаю нуллийский... Ааааа! — взвыла Лиэнна, потому что Нэй раздвинул ее ноги, прильнул к бутончику и лизнул окровавленную раковинку. — Аааа, что ты делаешь? — Лежи и терпи. — Нэй устроился поудобнее, крепко удерживая Лиэнну за голые бедра, и принялся облизывать, обволакивать, подсасывать, жалить и терзать ее интимный уголок. Лиэнна ныла, покрываясь жестокой дрожью от щекотки в вагине, сладкой и невыносимой, как пытка; а тут еще и руки Нэя нащупали ее соски и сдавили их — вначале нежно, а потом все сильнее, сильнее...

— Ыыыыииии!... — вдруг выгнуло ее. Нэй не давал ей пощады, и ее выгнуло снова, снова и снова... Обезумевшая Лиэнна металась по кровати, сдавив Нэя ногами и впившись пальцами в его голову; ее горло раздирали надсадный крик, но Нэй не отпускал ее соски, и язык его беспощадно щекотал набухшее лоно, исторгая из него обжигающие фейерверки... Его лицо было вымазано девственной кровью Лиэнны, воскресшей и вновь вернувшейся к запретной грани — туда, где живет блаженство, невыносимое, как смерть.

***

— Ты весь в моей крови. Ты похож на свирепого дикаря, — улыбалась Лиэнна. — Дай я тебя умою. — И она стала вылизывать ему лицо, как кошка. Нэй закрыл глаза...

Они лежали, прижавшись друг к другу — рослый, поседевший Нэй и тонкая Лиэнна, обвивавшая тело Нэя, как гибкий стебель. Их накрыла копна огненных волос...

— Твои волосы похожи на свечение вокруг дыры на «тот свет», — говорил Нэй. — Ага, значит, все-таки было свечение? — Ну да; а что, ты... — Нэй вдруг запнулся, вспомнив, что Лиэнна не может помнить то, что было после записи кода. — Скажи, а что ты помнишь? И почему я жив?

Я ничего не понимаю!.. — Я помню, как я высчитала свой код... Там, на Друэре. Ты спал в это время. Я сохранила данные, и вдруг... Какой-то провал в памяти, будто я упала в обморок. Очнулась я здесь, в автоклаве. Мне казалось, что я была в обмороке несколько секунд, и вдруг переместилась неведомо куда. Как я испугалась, если б ты знал!... Одна, в каком-то ящике, в этой липкой биомассе!... Но я сразу поняла, что мне генерируют белок. Испуг не прошел, ведь я не знала, что со мной, — вдруг я попала в катастрофу, думала я... Я кричала, спрашивала, кто здесь, но никто не отвечал. И я лежала и ждала, когда закончится генерация белка... И вдруг я увидела зеленые отсветы. Как блики молний. Я... я выскочила из автоклава. Понимаешь, я знала, что такие отсветы должны появиться, если отобрать у человека жизнь, набрав его код в обратном алгоритме. Тогда происходит деформация пространства, и... При обычной смерти такого не происходит. Я не видела этого, но предполагала... И вот — внутренний голос, тот самый, который подсказывает мне кое-какие необычные вещи, ты знаешь, — этот голос шепнул мне, что рядом происходит именно это. Невероятное — и недопустимое.

Эти отсветы могли быть чем угодно, хоть салютом, хоть телепередачей, — но я испугалась и выскочила. Недоделанная, вся в биомассе... И, как оказалось — не зря.

Я сразу увидела тебя, а на экране — твой код вверх ногами. Ты уже не дышал. Над тобой зияла черная воронка — я сразу поняла, что это, — и от тебя к ней тянулись зеленые молнии... Я вскочила за машину и перенабрала твой код, возвращая тебя обратно. Он сохранился в памяти машины... Никогда еще я не набирала так быстро! Все это произошло, наверно, за десять секунд...

Я успела. Я вернула тебя с «того света» — в твоё тело. Ты очнулся, и я поцеловала тебя, ты помнишь? Я была счастлива, что ты жив... Пока ты приходил в себя, я осмотрелась. Я увидела, что мы с тобой в космолете, увидела на галактической карте, в какую чертову даль мы забрались... По правде говоря, я ничего не понимала, и мне было жутко. Но главное — ты будешь жить! Это было главное. И мне нужно было восстановиться до конца. Я залезла в автоклав, лежала там и пыталась понять, что же произошло. Я знала, что ты все расскажешь мне, но я хотела понять сама.

И, мне кажется, я поняла. Из дыры между мирами и других чудес, увиденных мной в космолете, следовали две вещи: что я рассказала тебе о своих догадках, и что ты воплотил их в реальность.

Я помнила, что ты не знал программирования так, как я. Значит, ты научился. Раз так — прошло много времени. Мой секундный обморок вместил в себя много месяцев, а может быть, и лет. Потом, когда я восстановилась и снова увидела тебя — я заметила, как ты поседел. И тогда я поняла. Ведь я умерла, да? Правда? Ведь правда?..

— Да, — сказал Нэй. — И меня вернули сюда? По моему методу? — Да. — И сколько лет прошло? Когда я умерла? — Пять лет назад. — О небо... Я не думала, что так много. И... Меня вернул ты? Это сделал ты? — Да. Я научился всему, что ты знала, или почти всему... специально, чтобы вернуть тебя.

Минуту они молчали, и Лиэнна прижималась к Нэю. Потом спросила: — Почему мы в космосе? Так далеко... Впрочем... Гравитационные поля?.. — Да. От тебя ничего не скроешь. Ты опять читаешь мои мысли... Это нечестно! — Нет, я сама догадалась, честное слово! Когда ты был без сознания, я изучила звездные карты. А заодно — вымылась, нашла в аптечке инъекции питательного раствора и выставила курс домой. Мы летим домой. — Куда «домой»?

— подскочил Нэй. — На Друэру? — Нет. На Нулли — к тебе. Я поняла, что я уже не принцесса Друэры. И никогда не смогу ей быть. Это неважно. Главное, ты жив, и я с тобой... Я изменилась, Нэй. Я изменилась еще тогда, когда ты лежал в моей думалке (черт! кажется ведь, что было сегодня утром!), а главное — я изменилась здесь, в космолете. Пока оживлялась заново, и пока оживляла тебя...

Но одного я не могу понять...

— Чего? — Почему ты хотел умереть? Вначале я даже думала, что кто-то убил тебя, но потом увидела, что мы одни на корабле. Почему, Нэй? Что-то случилось, когда я... когда ты возвращал меня? — Да. — И Нэй рассказал ей про Анубиса. — Я до сих пор не понимаю, почему мы оба живы. Выжить должен был кто-то один. — Нэй! — Лиэнна внимательно посмотрела на него. — Никакого Анубиса нет. — Как?... Но я же слышал голос! Я говорил с ним! — Никакого Анубиса нет! Сам подумай: речь идет о параллельных пространствах, о законах природы, которыми мы управляем, — какие тут могут быть стражи и призраки? Все это сказки. Вселенная неодоушевлена. — Но с кем я тогда говорил? — Думаю, это был твой генокод. Я догадывалась о том, что будет что-то подобное, хоть и не знала, в какой форме это проявится... Ты говорил сам с собой, Нэй. — Что? — Впервые человек вторгся в параллельное пространство — в зону смерти. Вековой механизм рождений и смертей поставлен под угрозу. И случилось небывалое: генокод использовал прямое обращение к мозгу. Во имя сохранения извечного порядка. Информационный фонд человечества, хранящийся в твоих генах, заговорил с тобой. Но он обманул тебя. Ты почти разоблачил его обман. Почти... Почему я умерла, Нэй? Почему?

Нэй рассказал Лиэнне о том роковом дне, о ее ошибке и о девочке под деревом. Лиэнна покачала головой: — Нет... Дело не в этом. Девочка подтолкнула твою волю, честь ей и хвала за это, но она ошиблась. Дыру на «тот свет» можно проделать и так, не возвращая оттуда никого. Нет... — А что же тогда? — Думаю, Анубис. — Что?! — Наверно, мой генофонд так же заговорил со мной, как твой с тобой. Наверно, он испугал меня тем же, чем испугал тебя: потерей самого близкого человека. То есть тебя. — Что? — И я сама покончила с собой. Теперь я понимаю, Нэй. Я покончила с собой, потому что Анубис пригрозил забрать тебя. Он блефовал, но я поверила ему. Как я могла? — Ты в это время что-то набирала. Какой-то код... Я знаю! — вдруг вскочил Нэй. — Я знаю! Анубис притворился мной. — Как это? — Он заговорил с тобой моим голосом. Ты подумала, что это я — что я говорю с тобой. Он оглушил нас... Что же он сказал тебе? Отчего мог быть взрыв? — Он сказал мне... Он сказал мне от твоего имени, — медленно, по слогам говорила Лиэнна, — чтобы я набрала код... какой же код? Нэй! — Да! — Я поняла! Я поняла! Он сказал, что...

Внезапно ужас кольнул сердце Нэя. Смертная истома сковала его, но колоссальным усилием воли он преодолел ее, схватил непослушными руками Лиэнну — и прикрыл ей рот. — Молчи! Молчи! — Ммммммм?... — Лиэнна мычала, непонимающе глядя на Нэя; затем вдруг в ее глазах сверкнул огонь... — Не все можно говорить, — шептал Нэй. Приступ истомы понемногу отпускал его, и Нэй тяжело дышал, опустившись на кровать. — Но мы будем сильнее слепого генофонда. Или хотя бы хитрее. Мы перехитрим смерть. Правда, Лиэнна? — Ммммммм!... — Он совсем забыл, что закрыл ей рот. Отняв руку от ее лица, Нэй с шумом выпустил воздух и обмяк на кровати. — Правда. Мы уже перехитрили ее. Мы сделали это, Нэй!

Какое-то время они лежали молча, осмысляя опасность, от которой едва успели увернуться. Потом Нэй вдруг сказал:

— А... кстати! Почему это я проснулся в объятиях обнаженной принцессы? Или ты считаешь, что в космосе стыд ни к чему?

Нэй хитро смотрел на нее. Лиэнна возмущенно приподнялась и сказала: — Людям, победившим смерть, не к лицу стесняться своих чувств! Неужели вам непонятно это, господин Нэй Ханжа? Ну так вот вам за это! — И она вдруг оседлала Нэя и быстро наделась на его член, морщась от боли. — Вот таааак! — стонала она, насаживаясь поглубже и глядя на Нэя сумасшедшими глазами. — Ну, что скажете, господин воспитатель? — Все-таки ты настоящая принцесса! До мозга костей! — сказал Нэй. — Только осторожней, осторожней... Ты же совсем недавно была девочкой. Осторожней... — бормотал он, взяв Лиэнну за бедра и нежно направляя ее, подсказывая ритм.

Через секунду они стонали и перекатывались по кровати, закатив глаза. Их бедра танцевали все быстрее и быстрее; и все быстрее летел космолет, возвращаясь к дому Нэя...

Пишите отзывы: 4lovecus@ Rambler.ru